

В конце очередного учебного дня Чжан Мань вызвали в кабинет ее классного руководителя, Лю Чжицзюня.

Причиной тому стало письмо с извинениями Ли Вэя, датированное прошлым месяцем.

Когда Лю Чжицзюнь получил само письмо, якобы подписанное родителями, он не обратил на него особого внимания, поэтому просто бросил его в ящик стола.

Однако в последнее время появлялось все больше и больше слухов о Ли Вэе, и это начало доходить даже до его ушей. И когда учитель снова просмотрел письмо, то почувствовал, что что-то не так.

Чтобы проверить слухи, он позвонил в учреждение, где Ли Вэй учился семь лет до этого. После проверки было подтверждено, что мать Ли Вэя, Линь Хуэй, умерла при родах. Кроме того, сотрудники приюта также рассказали ему кое-что.

Сначала классный руководитель подумал, что Ли Вэй просто небрежно написал имя своей матери, лишь бы от него отстали, но после разговора с приютом в его голове стали появляться сомнения.

Лю Чжицзюнь позвал Чжан Мань, потому что хотел узнать больше о состоянии Ли Вэя.

Ученица была немного настороженной, поэтому не решилась раскрывать карты. В конце концов, в ее прошлой жизни все было иначе. Письма не было, а слухи о его шизофрении не подтвердились.

На вопрос учителя она ответила коротко:

— Я не нахожу в его состоянии ничего странного.

Лю Чжицзюнь увидел настороженность, появившуюся в ее глазах, и решил объяснить суть происходящего:

— Не пойми меня неправильно. Об этом деле знаю только я, и никому, повторюсь, никому, об этом не расскажу. Я не спрашивал Ли Вэя с глазу на глаз, потому что боялся, что это может ранить его. Чжан Мань, ты его соседка по парте, и я вижу, что вы хорошо ладите. Если ты обнаружишь какие-либо странности в его поведении, то тебе стоит попытаться помочь ему и сообщить мне.

Чуть погодя он добавил:

— Многие психические заболевания могут быть вылечены с помощью специальной терапии и

лекарств, не говоря уже о том факте, что, насколько я знаю, Ли Вэй весь день сосредоточен на изучении физики и ни с кем не вступает в перепалки. Однако, в конце концов, в классе так много учеников, что если что-то случится, нам будет трудно объяснить это его родителям. Поэтому прошу, не вини меня, что отношусь к нему по-особенному. Безусловно, я надеюсь, что в будущем все с ним будет хорошо.

Чжан Мань кивнула головой и вышла из кабинета.

На сердце у нее было тяжело.

Если кому-то необходимо принимать лекарства и проходить терапию, то этот кто-то сначала должен осознать наличие проблемы и начать активно содействовать лечению.

Многие психиатрические препараты не только неэффективны в подавлении бреда, но и вызывают ряд побочных эффектов — перепады давления, вялость, замедленная реакция, забывчивость и другие не очень приятные вещи.

Учитывая нынешнее состояние Ли Вэя, это все невозможно. Сейчас лучшее, что она может предпринять — больше уделять внимания и медленно, но верно направлять его в сторону прохождения терапии.

Люди, страдающие паранойей, часто с трудом верят в то, что говорят другие. Поэтому для них лучше во всем разбираться самим.

Никто не знает, почему в прошлой жизни Ли Вэй внезапно обнаружил, что страдает паранойей. Результаты этого, как известно, были чрезвычайно серьезными — он страдал от тяжелой депрессии, потому что не мог принять себя таким, какой есть, и в конце концов шаг за шагом пришел к самоубийству.

Девушке также предстояло придумать хороший способ заставить его осознать свою паранойю, не причинив при этом непоправимого вреда его сердцу.

Чжан Мань перегнулась через перила, пытаясь сконцентрироваться.

Никто точно не знал, в чем была причина паранойи Ли Вэя.

Может быть, это случилось, когда он висел на бельевой веревке в семь лет, или когда он подвергался насмешкам бесчисленное количество раз после самоубийства своего отца, или когда его бросили родственники и отправили в сиротский приют.

Ли Вэй так хотел, чтобы у него был кто-то рядом, когда он в этом нуждался, чтобы заботились о нем, любили его, тепло обнимали.

Вернувшись домой, Чжан Мань достала гитару, к которой не прикасалась уже много лет.

Эта гитара была любимицей ее матери.

Когда девушка была маленькой и ходила в детский сад, Чжан Хуэйфан каждый вечер ходила в бар играть.

Чжан Хуэйфан брала с собой свою пяти- или шестилетнюю дочку, которая не понимала ничего в музыке и была не выше барного стула. Именно на этот барный стул мать и сажала Чжан Мань, пока сама была на сцене.

Девушка до сих пор помнит тот раз, когда выпила слишком много воды и захотела пойти в туалет, но не смогла слезть с барного стула. Ей пришлось ждать, пока Чжан Хуэйфан закончит свое выступление.

В итоге, когда мать закончила выступать, девочка описалась.

Позже Чжан Хуэйфан отдала гитару Чжан Мань.

Тихими вечерами девушка пряталась в своей комнате, играя и напевая себе под нос, рассказывая о своих юношеских мыслях, которые обычно не высказывала, а также о невежестве и растерянности своих сверстников.

Но после того, как в прошлой жизни Чжан Мань отправилась в город Н, она больше никогда не прикасалась к гитаре.

Для выступления на Дне талантов девушка выбрала старую английскую песню, которую знала много лет: «Я всегда буду любить тебя». Музыка и текст песни были ей очень по душе, а особенно твердая и прямая клятва в любви — как раз то, что она хотела бы донести до него.

Первые несколько раз ее игра была ужасна. Девушка забыла несколько основных аккордов и запиналась на протяжении всей песни. В результате Чжан Мань перестала петь и сосредоточилась только на игре, пока не довела ее до автоматизма.

У человеческого тела, как и у мозга, есть память, и хоть девушка и не практиковалась столько лет, ей не пришлось начинать с нуля.

Она играла снова и снова. Старая деревянная гитара очень хорошо резонировала. Кусочки проникновенной мелодии лились из-под ее пальцев. Девушка репетировала до тех пор, пока небо не темнело.

<http://tl.rulate.ru/book/56314/2258964>